

К 60-летию со дня рождения Джафара Джабарлы

Учитель и друг актеров

ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 лет со дня рождения основоположника азербайджанской советской драматургии Джафара Джабарлы, чья смерть наступила в совсем еще молодом возрасте, в расцвете творческих сил. И хотя последние произведения Джафара Джабарлы были написаны более двух десятилетий назад, они звучат и сейчас страстно и современно, до сих пор служат образцом глубочайшего вторжения писателя в жизнь, умения видеть то, что нарождается в ней; всемерно способствовать утверждению нового. Нельзя переоценить роль Джабарлы в развитии азербайджанской советской драматургии и театра. Он — ее признанный корифей. Его произведения произвели подлинную революцию в театре, сделали театр пламенным пропагандистом передовых идей, новой жизни.

Мне посчастливилось не только знать, но и работать совместно с Джабаром Джабарлы. Впервые я встретился с ним в 1924 году. Однажды мое внимание привлек молодой человек, который зашел к нам за кулисы и оставался здесь до окончания спектакля. Актер Исмаил Идаятзаде, увидя, что я явно заинтересовался незнакомцем, подошел ко мне и ко мне. После этого я не раз видел Джабарлы в доме Туганова. Надо сказать, что в те годы квартира этого недавно умершего прекрасного русского режиссера была своеобразным клубом работников литературы и искусства. Не было дня, чтобы здесь не собиравшись Джафар Джабарлы, Аббас Мирза Шарифзаде, Марзия Давудова, Сидги Рухуллы, Мирза Ага Алиев, Ульви Раджаб, Исмаил Идаятзаде, Ага Гусейн Рзаев, Гаджиага Абасов и другие. Разговоры шли захватывающие, жаркие — о будущем театра, о новых пьесах, об актерах, исполнении тех или иных ролей. Часто Джабарлы читал здесь отрывки из своих пьес.

Очень жаль, что сейчас такие дружеские, нелицеприятные споры и неофициальные встречи очень редки. А как они полезны!

В этих спорах всегда активно участвовал Джафар Джабарлы. Он вообще был очень внимателен к актерам, понимал, как велика роль актера в театре, считал, что он во многом решает сценическую судьбу пьесы. Многим молодым актерам того времени Джабарлы помог найти себя, свое творческое лицо.

В ТЕ ГОДЫ ведущее место в театре занимал большой мастер сцены А. М. Шарифзаде. Он играл в первых пьесах Джафара Джабарлы главные роли — Октай, Айдына. Эти роли полюбили и молодому тогда актеру И. Идаятзаде. Но они не подошли к его творческой индивидуальности. Чтобы окрылить артиста, в котором Джабарлы видел несомненный талант, специально для Идаятзаде он вводит в пьесу «Севиль» образ Абдулалибека и в драму «Алмас» — образ Шарифа. И как удивительно точно подметил Джабарлы особенности дарования Идаятзаде: обе эти роли были сыграны блестяще, стали одной из замечательных страниц его творческой биографии.

В ПЕРВЫЕ годы Советской власти азербайджанский театр испытывал огромные трудности с репертуаром, не было пьес, отвечающих политическим требованиям дня. Первые две пьесы Джа-

барлы «Октай эль оглы» и «Айдын» при всей их романтической устремленности не вполне отвечали ведущим идеям времени. Их герои были лишь бунтарями-одиночками, стоящими далеко от народа и обреченными поэтому на гибель.

Но вот Джабарлы в 1928 году принес две новые пьесы — «Невеста огня» и «Севиль». Это был подлинный праздник для азербайджанского театра.

Театр с большой любовью начал работать над пьесой «Невеста огня». В спектакле были заняты: А. М. Шарифзаде (Эльхан), Ульви Раджаб (Акин), Ева Оленская (Солмаз), Р. Тахмасиб (Абубейд), Сидги Рухуллы (Алтунбай), М. А. Алиев (Оддамды), А. Афганлы (Раби). Первая же постановка «Невесты огня» явилась победой всего творческого коллектива театра.

ДЕСЯТЬ лет я работал в театре бок о бок с Джабаром Джабарлы — этим незаурядным человеком и замечательным художником. И должен сказать, что все это время Джабарлы был душой театра, его светочем. Подобно Островскому, с именем которого неразрывно связан Малый театр, Джабарлы неотделим от азербайджанского театра, которому он как бы дал путевку в новую жизнь, наполнив сценическую площадку дыханием современности. И без театра Джабарлы, пожалуй, нельзя представить творческую биографию хотя бы одного азербайджанского актера старшего поколения. Трудно сказать, как развивался бы их талант, не будь столь благодарного материала, как пьесы Джабарлы с их образами исключительной силы. Целая плеяда актеров: А. М. Шарифзаде, Марзия Давудова, Сидги Рухуллы, М. А. Алиев, И. Идаятзаде, Е. Оленская, Али Гурбанов, М. Санани, С. Тагизаде, М. А. Велиханов, Р. Афганлы, А. С. Герайбейли, Сона Гаджиева, И. Османлы, Аббас Рзаев и другие вошли в большую сценическую жизнь в гриме героев Джафара Джабарлы.

Созданные ими художественные образы — Эльхан, Акин, Имамверди, Гаджи Ахмед, Шариф, Саламов, Имамверди, Аллахверди, Ибад, Яшар, Алмас, Солмаз, Севиль, Абдулалибек, Алтунбай, Атакиши и другие навсегда вошли в историю нашего театра, как ступени художественного роста.

ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ заботился о реализме, правдивости игры актеров, считая, что без хорошего актера пьеса мертва. «...Актер — это живая литература, — писал он. — Произведение, которое создает писатель в бессонные ночи, мысли, идеи, чувства и страсти, которые находят свое выражение на мертвой бумаге, оживают в личности актера, и он благодаря этому становится живой литературой».

Пьесы Джабарлы и он лично сыграли большую роль в нашем творческом развитии. Я играл Донмаза в «Невесте огня», Имамверди в «В 1905 году», Атакиши в «Севиле», Нияза в «Яшаре», Шарифа в «Алмас», Амируллу в «Повороте», Абдула в «Увядших цветах».

Джабарлы сам говорил, что, когда писал роли Донмаза и Имамверди (пьесы «Невеста огня» и «В 1905 году»), он имел в виду меня.

Джабарлы нельзя было представить без театра — раньше всех приходил он сюда и большую часть

своего времени проводил здесь. Во время репетиции мы видим его то в партере, то на балконе, то за кулисами. Во время спектакля Джабарлы наблюдал за реакцией зрителя, ни на минуту не теряя связи с ним. А после спектакля он советовал актерам, как лучше произносить то или иное слово, вести себя в тот или иной момент роли. И обычно к следующему спектаклю многое менялось.

Джабарлы не прекращал своей работы над пьесой и после премьеры отделял сцены, которые, по его мнению, нуждались в шлифовке. Спектакли «Севиль», «Невеста огня», «В 1905 году», «Яшар» и «Алмас», где Джабарлы был как бы вторым постановщиком, до сих пор сохранились в памяти зрителей, которым посчастливилось их увидеть. Джабарлы заботилась не только судьба его пьес — его интересовал весь репертуар театра. Он подвергал резкой критике постановки, чуждые социалистическому реализму. Помню, театр ставил «Ревизора». Режиссер явно увлекся формализмом. Я выступал в роли Хлестакова. Во время одной репетиции раздраженный Джабарлы позвал меня к себе и сказал: «Мустафа, знаешь, кем написан «Ревизор»?». Я вначале не понял его вопроса. Джабарлы задал мне этот вопрос вторично. Я назвал имя автора. Нервно, Джабарлы сказал: «Не забудь, что Хлестакова создал Гоголь, и ты должен сыграть эту роль так, чтобы она была достойна имени великого писателя». Сказав это, он дал мне несколько книг о «Ревизоре» и просил внимательно прочесть их. Критика и совет Джабарлы очень помогли мне.

ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ чертой Джабарлы была его простота, он был далек от всякого занаята. Автор замечательных пьес «Айдын», «Октай эль оглу», «Невеста огня», «Севиль», «В 1905 году», писал в одной газетной статье: «...я не считаю себя драматургом. Я только любитель». Вот эта скромность и привлекала к Джабарлы сердца людей.

Джабарлы хорошо изучил тайны сцены, мечтал о режиссерской работе и в 1931 году совместно с А. А. Тугановым поставил «Алмас», затем, уже самостоятельно, Джабарлы осуществил постановку пьесы Афиногенова «Страх».

ОДИН РАЗ Джабарлы чуть не выступил в роли актера. В 1928 году в нашем театре шла пьеса Гусейн Джавида «Шейх Санан». В одну из очередных постановок на спектакль не явились исполнители роли Шейх Санана. В этот вечер должен был играть Шарифзаде, но он внезапно заболел, а другого исполнителя — Ульви Раджаба — нигде не удавалось найти. Положение было безвыходным. И вдруг Джабарлы подходит к режиссеру Ага Гусейну Рзаеву и говорит:

— Давай-ка, сыграю эту роль. Режиссер удивился: «Знаешь ли слова?». «Знаю», — сказал Джабарлы и тут же начал переодеваться.

Когда был готов грим и надет костюм, Джабарлы заявил: «Я готов, дайте третий звонок, не допущу, чтобы пьеса моего брата по перу была отложена». Но не успел Джабарлы выйти на сцену, как в театре появился Ульви Раджаб. Джабарлы решил уступить место артисту, не без иронии заявив при этом: «Ульви, клянусь, лишь из уважения к тебе я покину сцену. Если бы ты еще немного опоздал, я показал бы вам облом (подразумеваются Шарифов и Ульви), где раки зимуют». Нам было очень жаль, что мы не видели Джабарлы в роли Шейх Санана. Он был бы, вероятно, хорошим Сананом.

ПОЖАЛУИ, одна из любимых моих ролей, которую я играю уже 15 лет, — это старый Абдул в последней пьесе Джабарлы «Увядшие цветы». Работая над ней, я все вспоминал советы Джабарлы актерам, старался удовлетворить его требованиям, в основном сводившимся к реализму, «правде жизни».

Никак не хочется до сих пор примириться с мыслью, что нет Джабарлы, энергичного, неутомимого, полного творческого горения. И лишь одно утешает — это то, что с нами остались его герои, что живет и развивается созданный им театр.

М. МАРДАНОВ,
народный артист
Азербайджанской ССР.